

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

УДК 930 94(47).024

Грязнова О.А.

Московский государственный областной университет

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПРОБЛЕМЕ КРЕЩЕНИЯ КНЯГИНИ ОЛЬГИ: ТРАДИЦИЯ И НОВАТОРСТВО

Аннотация. Перестройка, а затем распад СССР – это глобальные изменения политической ситуации, которые, в свою очередь, привели к изменениям в социокультурной среде и отразились на подходах учёных к ключевым проблемам истории. Таковой является проблема крещения княгини Ольги, и данная тема, несмотря на разработанность, продолжает вызывать дискуссии среди историков. В статье рассматривается современная отечественная историография по проблеме, выявляются особенности исторических взглядов, оцениваются применяемые историками методы в исследовании темы.

Ключевые слова: историография, христианство восточного обряда, христианство римского обряда, крещение, княгиня Ольга.

O. Gryaznova

Moscow State Regional University

MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY ABOUT THE PROBLEM OF PRINCESS OLGA'S CHRISTENING: TRADITION AND INNOVATION

Abstract. Perestroika and the collapse of the USSR are global changes in the political situation which, in turn, led to the changes in the sociocultural environment and were reflected in scientists' approaches to the main problems of history. One of them is the problem of Princess Olga's christening. Despite being well-studied this problem continues causing discussions among historians. The article studies the modern domestic historiography on the problem, and gives the assessment of the methods applied by historians in their research.

Key words: historiography, Byzantine-type Christianity, Roman-type Christianity, christening, Princess Olga.

Традиционно хронологически выделяемый историками период Древнерусского государства IX-XII вв. – один из самых спорных в отечественной истории из-за ограниченного количества исторических источников, вокруг которых можно выстраивать бесконечное количество версий происходивший процессов. Одна из часто рассматриваемых проблем – крещение княгини Ольги. Здесь есть свой устоявшийся блок вопросов. Где была крещена Ольга? Большинство исследователей утверждают, что в Константинополе, однако, не все это мнение разделяют. Когда была крещена княгиня? Споры идут вокруг двух дат – 946 и 957 гг. В данном случае возникает вопрос, какой из датировок следует верить? Кроме того, каково было значение крещения Ольги для Руси? И как оценивать миссию Адальберта на Русь, как просьба Ольги Оттону I прислать епископа сочетается с её крещением в Византии?

Кроме того, здесь следует обозначить и ещё одну проблему, которая в большей степени относится к зарубежной истории, а потому специалистами, занимающимися историей Руси, подробно не рассматривается, однако, серьёзно влияет на их выводы. Это вопрос единства христианской церкви в исследуемый период (X-XI вв.). Как известно, окончательной датой разделения христианской церкви на православную и католическую следует считать 1054 г. В таком случае, насколько серьёзно стоял на период крещения Руси вопрос значения того факта, от кого государство перенимает религию? Или – была ли для княгини Ольги разница между христианством восточного и римского обряда? Естественно,

что разница была серьёзной с точки зрения политической, и в дальнейшем это, безусловно, подтверждается. Но если брать только религиозный аспект, для язычников была ли серьёзная разница, от кого принимать христианство? В данном вопросе у исследователей также возникают разногласия.

В современной историографии нельзя выделить некое единое направления в исследовании темы, в большей степени прослеживается тенденция к выработке новых взглядов, новых теорий относительно всех выше упомянутых вопросов вокруг проблемы крещения княгини. Среди историков встречается мнение, что Ольга принимала крещение как частное лицо, а не как правительница державы, глава государства. И частный характер крещения княгини объясняет, почему она тайно держала это при себе [10, с. 58–59].

В книге «Язычество, христианство, двоеверие» А.В. Карпов делает упор на мифологическую сторону вопроса, но при этом затрагивает и социокультурные аспекты [3, с. 58]. Несколько противоречиво его заявление, что, приняв крещение в Византии, Ольга склонялась к тому, чтобы «активизировать уже идущий стихийно процесс христианизации древнерусского общества...» [3, с. 58], однако социальная обстановка ещё не благоприятствовала реализации этих замыслов. Также автор видит косвенно положительное влияние установления Ольгой системы погостов для распространения христианства на территории Руси [3, с. 58]. Ольга планировала учредить на Руси епископию, с чем и обратилась к германскому королю Оттону I, который отправил с миссией епископа Адальберта. Но епископ прибыл уже в

то время, когда к власти пришёл Святослав, который был «весьма далёк от евангельского учения» [3, с. 68].

Одной из крупнейших работ по всей проблеме религиозного самоопределения Древнерусского государства является труд А.В. Назаренко «Древняя Русь на международных путях». В книге делается упор на церковно-политические цели, преследовавшиеся Ольгой не только во время поездки в Византию в 957 г., но и отправления посольства в Германию через два года [6, с. 310].

В целом работы Назаренко представляют интерес тем, что в них привлекаются новые и пересматриваются известные источники, и в результате их анализа о русско-немецких отношениях рисуется принципиально иная, нежели ранее, картина. Благодаря использованию филолого-исторических принципов и методов в исследовании, о трудах автора можно говорить как о фундаментальных. Что особенно важно, историк доказывает достоверность источников по вопросу отправки посольства княгини Ольги к Оттону I с просьбой прислать на Русь немецкого епископа и священников и делает вывод: «...херсфельдская анналистика и «Продолжение Регинона» – это независимые друг от друга источники о посольстве княгини Ольги в Германию. Предположение о фальсификате Адальберта теряет под собой всякую почву. Иными словами, киевская княгиня действительно просила немецкого короля прислать на Русь епископа и священников» [7, с. 270].

Единства подхода к проблеме крещения княгини Ольги нет в принципе, историки могут формулировать иные вопросы, в принципе не ставя пробле-

мы крещения отдельных представителей княжеской власти. Так, по-новому смотрит на проблему А.Г. Кузьмин, задаваясь вопросом, не почему выбор княгини, затем её внука пал на христианство, а в принципе почему процесс христианизации затянулся [5, с. 348]. Любопытен его вывод относительно неудачи миссии Адальберта – причину он видит в «антинемецких настроениях моравских эмигрантов» [5, с. 435].

Известный советский и российский историк Б.А. Рыбаков придерживался той точки зрения, что уже в середине X века ощущается утверждение христианства в государственной системе и княгиня Ольга предполагала сделать его государственной религией, но любой народ, принявший христианство из рук греков, считался вассалом греческого императора, а соответственно, становился политически зависимым. А такое положение дел не устраивало киевскую правительницу. Киевская Русь, в целом спокойно смотревшая на христианские верования, предпочитала равноправные взаимоотношения с Византией, которые определялись бы взаимной выгодой и не налагали на Русь никаких дополнительных обязательств. Отсюда следует вывод, что объявленное Ольгой в 955 г. желание креститься и перейти в христианскую веру следует расценивать не как эпизод ее личной жизни, а как политический поединок монархов, возглавлявших две крупнейшие державы того времени – Священную Римскую империю и Византию [8, с. 142–143].

А вот сам визит Ольги в Византию Рыбаков не рассматривает как акт религиозный, предполагая, что княгиня уже была крещена к этому времени, ведь она прибыла со своим священни-

ком Григорием, и о крещении княгини император Константин Багрянородный ничего не писал [8, с. 144–145].

Автор предполагает, что Византия уже при крещении княгини Ольги воспринимала Киевскую Русь в качестве своего вассала. Возможно, Ольга думала об организации церкви на Руси и колебалась между двумя христианскими центрами – Константинополем и Римом. И представитель римской курии был изгнан русами, в отличие от представителя константинопольской патриархии. Не сыграла ли здесь свою роль византийская концепция церковно-политического вассалитета? [8, с. 147–148]. В целом же попытку введения христианства Ольгой следует отнести к разряду охранительных государственных мер [8, с. 149].

В современной отечественной историографии уже не ставится под сомнение факт отправки Ольгой посольства к Оттону I с просьбой прислать епископа на Русь. После обстоятельных исследований немецких источников отпали последние сомнения, причем, что показательно, данный факт стали признавать не только историки, но даже представители духовенства, трепетно относящиеся к житиям причисленных к лику святых исторических деятелей. Любопытна в этом отношении работа А. Трофимова «Святые жёны Руси», где приводится объяснение данному весьма непростому для признания факту. Ольга во время поездки не смогла склонить императора к соглашению по двум важнейшим вопросам: о династическом браке Святослава с византийской царевной и об условиях восстановления существовавшей при Аскольде митрополии в Киеве. Именно поэтому святая Ольга обра-

щает взоры на Запад. Церковь с точки зрения А. Трофимова была в то время едина. Вряд ли могла знать княгиня о богословских различиях греческого и латинского вероучения. И неудача миссии Адальберта имела «промыслительное» значение для Церкви Руси, благодаря чему она избежала католического завоевания [9, с. 16–17].

По мнению М. Ю. Брайчевского, княгиня Ольга в своей политике руководствовалась линией, выработанной ещё её мужем. Что любопытно, автор утверждает, что князь Игорь не был ярким язычником, для которого христианская вера была чужда, а как минимум отличался веротерпимостью, о чём свидетельствует договор с греками 944 г., где христиане и язычники фигурируют как равноправные [1, с. 97]. Более того, он выдвигает предположение, что Игорь сам принял крещение вместе с княгиней Ольгой ещё в 944 г. [1, с. 108]. Отправка же посольства к Оттону I была вызвана тем, что княгиня «искала новых контрагентов в политике и идеологии» [1, с. 115].

По-настоящему новаторским трудом можно назвать работу Королёва Александра Сергеевича «Загадки первых русских князей». Историк подробно рассматривает вопрос крещения княгини Ольги, а также прибегает к небольшому историографическому обзору по теме.

Приведа противоречия в известной фактологии событий крещения княгини, автор переходит к рассмотрению различных теорий. Поскольку в «византийской» истории крещения Ольги есть слабые места, в науке начали возникать альтернативные версии. Так, например в XIX в. появилась «болгарская» версия крещения Ольги, кото-

рая в советское время была косвенно подкреплена работами, доказывающими существование дружественных отношений между Киевской Русью и Болгарией уже в первой половине X века, наличие активных культурных контактов и даже заключение союзных договоров в периоды правлений Вещего Олега и Игоря [4, с. 164]. И кроме этих альтернативных версий крещения Ольги в русской историографии имеются «варяжская» и «хазарская» версии крещения русов, которые, по сути, примыкают к версии о том, что Ольга крестилась в Киеве у местных христиан [4, с. 165].

Отдельно историк рассматривает «моравскую» версию княгини, упоминая, что в отечественной историографии высказывалось и предположение о возможном участии Великой Моравии в христианизации Руси [4, с. 166], подробно изучает деятельность и достоверность источников, упоминавших Олега Моравского, и выводит предположение, что за крещением Ольги стояло стремление овладеть частью территории, принадлежавшей ранее Великой Моравии [4, с. 180]. И то, что Ольга была крещена христианами из Моравии, объясняет и наличие в ее свите священника. Любопытно предположение, что возможной целью визита Ольги в Царьград было стремление заручиться поддержкой византийского императора в борьбе за моравское наследство. Разочарование в результатах визита, прорывающееся в тексте Повести временных лет о том, как Ольга перехитрила императора, свидетельствует, что русская княгиня не добилась поставленной цели и в поисках союзников обратилась в конце 50-х гг. X в. к Оттону I. Однако поворот

в сторону Германии оказался временным, Рим проводил собственную политику. Для Оттона I обращение русов было всего лишь способом давления на Константинополь, поэтому отправление на Русь епископа затянулось [4, с. 182]. Осмелюсь заметить, что данное утверждение предполагает дополнительную аргументацию, потому что молодой набирающей силы Германии как претенденту на гегемонию в регионе было бы неплохо иметь союзника в лице Киевской Руси, тем более, что за Римом сохранялось бы старшинство в религиозных (а соответственно, и политических) вопросах.

Но тем не менее за это время на строения в русской правящей верхушке изменились. Королев утверждает, что Ольгу, судя по источникам, прежде всего, волновала проблема русско-византийских отношений, и потому Русь вновь заключила союз с Византией [4, с. 182].

Совершенно по-другому вопрос крещения княгини рассматривается известным историком Львом Николаевичем Гумилевым. В отличающемся от современных по стилю, жанру и методу от классических научных монографий труде «В поисках вымышленного царства» историк в рамках общего обзора социально-политической ситуации затрагивает проблему крещения княгини. Здесь его точка зрения конкретно на данный факт отвечает устоявшемуся в отечественной историографии представлению: «Тяжелое положение молодого Киевского княжества выправилось только к 957 г., когда Ольга восстановила союз с Византией, приняв крещение и став крестницей самого императора Константина Багрянородного... Русь тяго-

тилась сложившейся ситуацией, искала союзников, и в 961 г. в Киев прибыл посол Оттона I, епископ Адалберт. Он был принят княгиней Ольгой, но его проповедь не имела успеха. Русь осталась в русле византийской политики, тем более что интересы Киева и Константинополя совпадали» [2, с. 85–86].

А вот относительно единства христианства историк приводит несколько противоречивое мнение. «Церковь, как чуткий барометр, среагировала на процесс этнического и суперэтнического расхождения Запада и Востока, но население там и тут, в том числе императоры и короли, горожане и рыцари, а ещё больше крестьяне, с присущей обывателям инертностью мышления долгое время не могло понять, что единое христианство перестало существовать» [2, с. 86–87]. В данном отрывке речь идёт уже о периоде после раскола христианской церкви на православную и католическую. Утверждение о суперэтническом расхождении Запада и Востока, незаметном для всего населения, возможно, предполагает дополнительное разъяснение.

Если в целом обобщать всё выше сказанное, можно отметить, что в исторических исследованиях по вопросу крещения княгини Ольги продолжают появляться новые версии происходивших событий, однако в массе своей это выработка новых теорий не относительно места и времени крещения, а мотивов государственных деятелей и общей политическо-религиозной ситуации. При совершенной пестроте взглядов, концепций и методов можно выявить некоторые общие закономерности. Для современных отечественных историков, затрагивающих вопросы крещения княгини Ольги,

больше не характерно рассмотрение ситуации с классовых позиций, и большой упор делается на человеческий фактор, предположения относительно мотивов, упор на психологию и личные интересы отдельных исторических деятелей. И такого рода подходы как раз и приводят к плюрализму, ведь одно и то же действие может быть объяснено совершенно различными мотивами. Но следует отметить, что кроме выработки новых концепций на основе уже имеющихся изученных источников, есть и серьёзные исследования с привлечением новых источников. Поэтому отработанная поколениями историков система внедрения, классификации новых источников, выработки версий, критики и дальнейшего их усовершенствования сохраняется.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брайчевский М.Ю. Утверждение христианства на Руси. – Киев: Наукова думка, 1989. – 295 с.
2. Гумилев Л.Н. В поисках вымышленного царства. М.: Товарищество Клычников, Комаров и Ко, 1992. – 105 с.
3. Карпов А.В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX–XI веках. – СПб.: Алетейя, 2008. – 184 с.
4. Королёв А.С. Загадки первых русских князей. – М.: Вече, 2002. – 480 с.
5. Кузьмин А.Г. Начало Руси. Тайны рождения русского народа. – М.: Вече, 2003. – 425 с.
6. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 784 с.
7. Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Под ред. Е.А.

- Мельниковой. – М., 2003. – С. 259–407 .
8. Рыбаков Б.А. Рождение Руси. – М.: АйФ Принт, 2003. – 448 с.
 9. Трофимов А. Святые жёны Руси. – М.: Храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Поярково. Энциклопедия российских деревень, 1994. – 210 с.
 10. Фроянов И.Я. Начало христианства на Руси. – Ижевск: Удмуртский университет, 2003. – 276 с.